

Со всей мерой ответственности

Как неумолимо свидетельствует статистика, в республике из-за дорожно-транспортных происшествий продолжают гибнуть и становиться калеками сотни людей. Небрежное, а порой крайне халатное отношение и эксплуатация автотранспорта наносит значительный ущерб экологической обстановке в регионе. И еще одно.

Все больше и больше преступлений совершается с использованием современных марок легковых автомобилей. Все эти факторы отрицательно отражаются на работе ГАИ республики и требуют ее коренной перестройки. О том, как сегодня решаются эти проблемы, наш корреспондент попросил рассказать заместителя начальника управления ГАИ МВД Республики Узбекистан подполковника милиции Т. Рахимова.

— Ташпулат Каримович! Известно, что в последнее время с ростом количества автотранспорта в республике

заметен и рост ДТП. Это заставляет сотрудников ГАИ относиться к водителям автотранспорта с более высо-

кой требовательностью, чаще применять штрафные санкции. Не ведет ли все это к увеличению конфликтных ситуаций между водителями и сотрудниками ГАИ?

— Действительно, в связи с повышением такой требовательности количество конфликтных ситуаций увеличилось. К нам поступают жалобы на некоторых инспекторов, чаще всего от владельцев личного транспорта. Смею заверить читателей газеты в том, что ни одна из них не остается у нас не рассмотренной. Если виновен наш сотрудник, применяем к нему самые строгие меры воздействия, вплоть до исключения из своих рядов. Проводим мы и профилактическую, и воспитательную работу. Нам нужны только высокопрофессиональные сотрудники, тактичные и воспитанные люди, которые могли бы по достоинству представлять на дорогах органы внутренних дел. Именно по ним сегодня в своем большинстве судят о работниках МВД.

— Часто на постах ГАИ мы встречаем работников автотранспорта с необычными пока еще для нас приборами, определяющими содержание вредных веществ в отработанных газах двигателей. Что дают эти проверки и замеры?

— Если говорить откровенно, то пока уровень вклада Госавтоинспекции республики в работу по борьбе за сохранение окружающей среды оставляет желать лучшего. Газоанализаторами определяется содержание СО в газовых смесях автомобилей. Если уровень превышает установленный, требуем, чтобы водитель автомобиля произвел регулировку систем двигателя на одном из технических пунктов. Если водители пренебрегают этим требованием (пока есть и такие), составляем протоколы и направляем их для принятия мер. Должен заме-

нить, что в республике уже функционирует немало технических пунктов регулировки систем двигателя. А вообще такие пункты должны быть непосредственно рядом с постами экологического контроля. Давно назрела необходимость и создания специальных подразделений экологической милиции, о чем газета «На посту» уже писала не один раз. Думаю, что решится и этот вопрос.

— Хорошо известно, что преступный мир сегодня пользуется в своих делах современными автомобилями, в том числе иномарками. Видимо, и сотрудникам ГАИ тоже приходится в своей работе сталкиваться с этим контингентом?

— Совершенно верно. Наряду с контролем за безопасностью на дорогах, сотрудники ГАИ принимают непосредственное участие в раскрытии уголовных преступлений, таких, как угоны автотранспорта, разбои, грабежи, задержания преступников, перевозящих наркотические вещества, оружие. Об этом свидетельствуют данные, имеющиеся в управлении ГАИ республики.

На сегодня хорошо автомобильной преступности мы пока в большинстве своем можем противопоставить лишь спецмашины отечественного производства. Но они, к нашему горькому сожалению, пока не соответствуют современным требованиям. Вопрос технической оснащенности подразделений ГАИ можно решить лишь путем закупок спецмашин за рубежом, и увеличением их производства у нас, но по современным технологиям. И все же, как бы там ни было, ГАИ республики сегодня направляет все свои усилия на обеспечение безопасности дорожного движения теми силами, которые у нас есть в наличии. Ответственности за это с нас не снимал никто.

Фото М. МИХАЙЛОВА.

Алло, Фергана!

Сложности экономической обстановки в республике вызвали в последнее время всплеск краж личного и государственного имущества. Сотрудники милиции оказались к этому готовы.

СПОСОБ ПРОВЕРЕННЫЙ, НО...

В СВОИ 26 ЛЕТ жительница Маргилана С., как и ее подругам, тоже хотелось одеваться красиво, и жить не хуже других. Но сколько «деревянных» рублей можно заработать в посудомойке? Не утруждая себя поиском праведных путей получения заработка, С. решила прибегнуть к самому проверенному, хотя и опасному способу.

Выследив, когда проводница Маргиланского железнодорожного узла Р. Ядгарова отлучилась из дому, она в дневное время проникла к ней в квартиру и похитила носильные вещи на сумму более 2,5 тысяч рублей.

Так бы и осталась Р. Ядгарова с носом, не займись этим делом сотрудники ГОВД. Им быстро удалось отыскать похитительницу.

ЖЕРТВА БЕСПЕЧНОСТИ

СКОЛЬКО РАЗ сотрудники Ферганского ГОВД в ходе профилактических мероприятий предупреждали жителей города, что в период длительного отсутствия следует доверять охрану жилищ своим близким и соседям, одному аллаху известно. Только ведь не все еще прислушиваются к этому, а потом хватаются за голову.

Вот и рабочая завода «Искож» Г. Рахимова тоже не вняла полезному совету, за что и была наказана.

Вернувшись после длительного отсутствия к себе домой, она обнаружила взломанную дверь. Осмотрев личные вещи, Рахимова не досчиталась магнитофона «Ариадна» стоимостью 500 рублей, что и заставило ее обратиться за помощью в милицию.

Задержаны участники кражи — нигде не работающие пятнадцатилетний С. и шестнадцатилетний И.

И ШКОЛЬНИКИ ТУДА ЖЕ

В ДЕЖУРНУЮ ЧАСТЬ Кокандского ГОВД обратились представители администрации автомагазина «Сайхат» с заявлением о том, что в ночь с восьмого на девятое декабря неизвестные лица через окно проникли в помещение магазина и совершили кражу запасных частей к велосипедам.

В тот же день задержаны учащиеся средней школы № 29 Коканда М. Д. и А. О., похитившие из магазина велосипедные отражатели на сумму 41 рубль.

Тут, как говорится, можно было бы и точки над «и» ставить. Однако следует заметить, что работникам магазина просто «повезло» на воров. Ведь в магазин, где отсутствуют сигнализация и элементарные решетки, могли проникнуть и матерые охотники поживиться за государственный счет. Так, что на милицию надейся, а сам не плошай.

За мужество

Недавно в пункт связи СВПЧ-4 Алмалыка поступило сообщение о пожаре на цинковом заводе Алмалыкского горно-металлургического комбината.

Поставив в известность дежурную часть ГОВД о происшествии, группа пожарных под руководством капитана внутренней службы М. Бенбаума выехала на место возникновения пожара. К этому моменту огнем было охвачено помещение электролитного зала, создалась угроза взрыва.

Быстрые, решительные действия работников пожарной охраны, их профессиональное мастерство позволили в течение получаса укротить огонь.

За смелость и мужество руководство УВД Ташобл исполкома поощрило участников тушения пожара.

М. МИРСАВУРОВ,
майор внутренней службы.

СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНАЯ НА ДЕЖУРСТВЕ

Репортаж

...Закончился инструктаж, и следственно-оперативная группа заступила на дежурство. Как оно пройдет? Время от времени в дежурную часть Каганского ГРОВД поступали сообщения о мелких правонарушениях, все было относительно спокойно. Но вот после обеда — первое серьезное ЧП: в квартире пенсионерки, проживающей по улице Чкалова, совершена кража.

Через считанные минуты сотрудники ГРОВД уже проводили осмотр места происшествия, устанавливали очевидцев. Благодаря четким и слаженным действиям работников милиции по подозрению в совершении этой кражи была задержана жительница Батуми.

Прошло несколько часов после случившегося, а из травматологического отделения городской больницы сообщили, что с огнестрельным ранением доставлена женщина. Осмотр раны потерпевшей свидетельствовал о том, что выстрел в нее был произведен с близкого расстояния из ракетницы.

Оперативную группу, как и в первом случае, возглавил заместитель начальника ГРОВД майор милиции Хасан Ибрагимов.

Примерно около четырех часов понадобилось сотрудникам милиции для того, чтобы установить и задержать стрельца. Им оказался житель Москвы, приехавший в Каган погостить. Изрядно выпив, он пошел прогуляться, и, как нередко водится в подобных случаях, начал хулиганить. А когда его пытались призвать к порядку, он поехал на квартиру к прапорщику войсковой части, у которого остановился, взял ракетницу, вернулся на прежнее место в надежде найти «обидчиков», произвел два выстрела вверх, а третьим ранил в чем не повинную женщину, после чего скрылся.

При обыске квартиры прапорщика Александра Д. были обнаружены и изъяты две боевые гранаты, три магазина от автомата АК-74 с 90 патронами, 55 патронов к аналогичному автомату, ракетница и пис-

толетный патрон.

Преступление было раскрыто, как говорится «по горячим следам», посильную помощь при этом работникам милиции оказали военнослужащие войсковой части. Тем самым были предотвращены новые жертвы, потому что нет гарантии того, что пьяный хулиган чуть позже не взял бы в руку гранату.

— В наш коллектив пришло немало молодых сотрудников, — рассказывает Хасан Ибрагимов, — у них большое желание работать в органах внутренних дел, учиться профессиональному мастерству у более опытных коллег. И это дает свои результаты. При раскрытии названных выше преступлений отличились оперуполномоченный уголовного розыска О. Рашидов, участковый инспектор Р. Беков, инспектор по делам несовершеннолетних М. Тошев, следователь Ю. Бакаев, бывший внештатный сотрудник милиции, а ныне инспектор ИДН Б. Курбанов. Они поощрены приказом начальника УВД.

Е. ЗУЕВ.

За рулем — осужденные

В Зенгиатинской воспитательно-трудовой колонии тот субботний день стал особенным не только для осужденных, но и для персонала учреждения. В колонии в качестве эксперимента впервые за всю ее историю (да и вообще за всю историю подобных учреждений в нашей республике) проводилось аттестование по специальности «водитель-профессионал».

А начался этот эксперимент почти год назад, когда на одном из совещаний шло обсуждение вопросов трудоустройства тех, кто уходил из ВТК на свободу.

Для человека осужденного получить специальность в период отбывания срока наказания — большое дело. В Зенгиатинской ВТК уже не первый год готовят автослесарей, монтажников радиотехнической аппаратуры, слесарей-сборщиков механических работ. Специальности эти неплохие и нужные. Только вот не всем удается по окончании срока наказания найти работу по данному профилю.

Взвесив все за и против, а также принимая во внимание реальные возможности колонии, руководство дало добро на открытие в ЗВТК филиала Янгиюльской автошколы ДОСААФ, что в Калининском районе.

Но одно дело выступить с инициативой, другое — подготовить все необходимое для обучения. А нужна была добротная материальная база. Однако нашлись энтузиасты и настоящие подвижники дела, кто сумел буквально за несколько месяцев достать все необходимое и оборудовать учебные классы, да решить другие вопросы организации практических занятий по вождению на автодроме Янгиюльской автошколы.

Сегодня можно было бы назвать немало сотрудников ЗВТК, Янгиюльской автошколы, Калининского райисполкома, ряда других организаций и учреждений, кто внес свою лепту в это новое дело. А вдохновляли своей неуемной энергией и творческим поиском всех такие люди, как преподаватель Янгиюльской автошколы Роман Васильевич Тегай, заместитель начальника колонии по воспитательной работе майор внутренней службы Икрам Ходжиевич Джураев, бывший начальник автошколы Алексей Иванович Федоров, начальник межрайонного регистрационно-экзаменационного отделения при Янгиюльском РОВД майор милиции Акбарбек Насырович Абдуллаев. Большую работу по оформлению учебных классов проделали воспитанники ЗВТК Александр Пологушин, Петр Ли, Игорь Максимов и другие.

Со дня открытия филиала минуло полгода интенсивных теоретических занятий и уроков практического вождения. В одной из созданных учебных групп недавно состоялись выпускные экзамены.

Курсанты И. Максимов, В. Соколов, Ю. Скоромнин, А. Садиков, А. Пологушин и другие слушатели группы уверенно сдали теорию и в тот же день выехали на автодром Янгиюльской автошколы.

О занятиях по вождению автомобилей хочется сказать отдельно. Именно они были камнем преткновения на пути к открытию филиала. Вождение проводилось за пределами ВТК. И не только на территории автодрома, но и на автодорогах Калининского района. А ведь за рулем автомобилей — осужденные. Мало ли что кому-то из них может прийти в голову. Так считали некоторые руководители. Потому-то и боялись эксперимента. Но подполковник внутренней службы А. Петросян сумел убедить, что продуманная система отбора кандидатов на обучение вождению автомобиля исключает подобные случаи. Подкрепил же он свои доводы тем, что в состав групп осужденных были включены и сотрудники колонии, которые не только находились рядом с воспитанниками, но и сами проходили курс обучения. А возможности для этого были.

Не будем подробно описывать ход сдачи экзаменов по вождению. Члены экзаменационной комиссии старший лейтенант милиции Ибайдулла Худайбердыев, преподаватель Янгиюльской автошколы Хен-Дья Ли и старший мастер производственного обучения ЗВТК Бахтияр Нишанбаевич Мелибаев сумели организовать и провести его на должном уровне.

В тот же день были подведены итоги первого выпуска. Лишь три слушателя первой группы допустили досадные промахи в ходе сдачи теории. В целом же с поставленной задачей все справились успешно.

Итак, можно было бы поставить точку в рассказе об эксперименте Зенгиатинской ВТК, но есть еще здесь и нерешенные проблемы.

От преподавателей автошколы довелось услышать сетования на то, что для занятий по вождению пока выделяется недостаточное количество горюче-смазочных материалов, из-за чего сокращается километраж автопробега на каждого учащегося.

В целях экономии учебного времени и более качественного проведения практических занятий по вождению необходимо создание автодрома (хотя бы его основных учебных точек) непосредственно на территории ЗВТК.

Хочется надеяться, что вопросы эти будут решены в ближайшее время, и ЗВТК сможет готовить так нужных сегодня республике водителей-профессионалов.

В. КОЗЛОВ.

НА СНИМКАХ: воспитанник Дженибек Тохтабаев перед выполнением упражнения по вождению.

Фото В. НЕВПРЯЖЕНКО.

В фокусе — мнение Кузница кадров дяди Степы

Детская преступность в годы Советской власти росла столь же неуклонно, как добыча руды, выплавка стали или производство сельхозмаши. Ничего удивительного. Система детских карательных органов, как и все народное хозяйство, добивалась показателей и планировала от достигнутого. Впрочем, в прошедшем времени эти глаголы употреблять пока неуместно. Поскольку система эта до сих пор работает безотказно.

С заведующим отделом Всесоюзного научно-исследовательского института укрепления законности и правопорядка доктором юридических наук Вячеславом ЕРМАКОВЫМ беседует обозреватель Татьяна БОРОВИК.

ИЗ ДОСЬЕ ЕРМАКОВА. За последние 10 лет детская преступность выросла на 40 процентов при снижении доли несовершеннолетних в населении страны на 20 процентов. Особенно резкий скачок произошел в 1989 г. Про сравнению с предыдущим годом, общий уровень преступности увеличился более чем на 20 процентов, а количество умышленных убийств — на 50 процентов.

— Говорят, подростковый возраст отличается особой жестокостью...

— К сожалению, жестокость присуща человеку в любом возрасте, и не она определяет нынешний размах детской преступности. Наш институт проводил исследования личности малолетнего правонарушителя. Есть такая гипотеза: психика преступника отличается от психики нормального человека, и по определенным параметрам можно предсказать, станет ли человек вором и убийцей. Мы скрупулезно изучили две группы подростков. В первую очередь попали ребята, совершившие убийства, во вторую — так называемые примерные. Получили два разных типа личности: с определенным характером, уровнем физического, умственного, интеллектуального развития, своей социальной средой обитания. А дальше брали любого мальчишку с улицы, заглядывали его данные в ЭВМ, и машина с достаточной большой степенью достоверности относилась его в тот или другой разряд.

— Выходит, преступниками рождаются?

— Научкой установлено, что определенные задатки закладываются на генном уровне и формируются еще в утробе матери. И значит, личность будущего младенца зависит от того, в каких условиях она живет, какими продуктами питается, какие лекарства принимает. Я бы, например,нисколько не удивился, если бы карты экологической обстановки и уровня преступности совпали. А астрологи утверждают, что даже расположение звезд предопределяет личность новорожденного, и в каждом регионе существуют свои оптимальные периоды для рождения детей. Ребенок, который появляется на свет в неурочное время, заведомо проигрывает по здоровью, силе, уму.

— Но в таком случае, судя по статистике, мы вырождаемся в нацию убийц?

— Увы, качество нашего общества постоянно ухудшается по всем параметрам: физическому, психическому, культурному, интеллектуальному. Практически у всех нынешних подростков психические отклонения от нормы, у многих умственная отсталость. Следовательно, от них в любую минуту можно ожидать неадекватной реакции. Однако я бы не сказал, что это напрямую влияет на динамику преступности. Криминологи насчитывают порядка 150—200 факторов, определяющих преступное поведение человека. Убогость личности всего один из них, и я не уверен, что решающий. По-моему, погоду в сфере преступности делает сегодня... и наше заскоружное законодательство.

— Как вас понимать?

— По советским законам, посадить можно буквально каждого. Ведь закон — почти всегда ограничение, а у нас их море. Они предписывают каждый шаг: где работать, с кем выходить на улицу, когда пить водку. Разве можно проконтролировать, кто их выполняет, а кто — нет? Детская преступность — зачастую протест против этих унижающих человеческое достоинство законов, просто выраженный он в уродливой форме.

ИЗ ДОСЬЕ ЕРМАКОВА. По проведенным в колониях и обычных школах исследованиям, потребность в свободе и самостоятельности у малолетних правонарушителей наступает в возрасте 12—13 лет, у законопослушных детей — в 17—18. Вдвое большее число среди осужденных, чем обычных детей, настроены не просто работать, а зарабатывать (32 процента против 16 процентов), быть там, где трудно (16,8 процента против 8,4 процента).

— Тем не менее в колонию подростки попадают за далеко не безобидные шалости. У каждого за плечами воровство или грабеж, насилье или убийство.

— Но давайте разберемся, как они до этого доходят. В основном детская преступность носит корыстный характер. Даже избивают или убивают лишь для того, чтобы что-то отнять. В 60-е годы дети периферийных областей — Томской, Иркутской — воровали, чтобы поесть. Позже стали воровать, чтобы модно одеться, иметь престижные вещи. Альтернативы-то не существовало: заработать запрещал закон. Сейчас из магазинов исчезли даже самые обычные товары. А так можно продать буквально все, то и тащить будут буквально все. Мой прогноз: особенно пострадают садовые домики, дачи — их разграбят до последней банки варенья.

— А может, детям просто не объяснили, что такое хорошо и что такое плохо?

— Может, и не объяснили. У нас ведь за малейшую провинность школа «сигнализирует» в милицию. Милиционер проверяет отметки, отводит в спортивную секцию, устраивает на работу. Милиционер диктует, кому и что надо делать с очередным пареньком. Я понимаю, что с девятилетними пацанами воевать легче, чем с мафией. Но каждый должен заниматься своим делом.

А так как ОВД имеют свои показатели и даже планируют их, то в разряд «трудных» втягивалось все больше ребятни. Как-то мне попал в руки секретный циркуляр начальника Главного управления уголовного розыска МВД СССР руководству приемников-распределителей, входивших тогда в его подчинение, с таким указанием: если до конца года вы не обеспечите выполнение плана по койко-дням, будем решать вопрос о сокращении штатов. А значит, тем ничего не оставалось, как загрести с улицы побольше ребят на ночку-другую...

ИЗ ДОСЬЕ ЕРМАКОВА. Ежегодно мы «прогоняли» через инспекции по делам несовершеннолетних 350 тысяч детей, через приемники-распределители — еще около 100 тысяч. За рубежом лишение свободы занимает в общем объеме наказаний 6—15 процентов, у нас — 35—40 процентов. В 1990 году в 89 воспитательно-трудовых колониях страны содержались около 30 тысяч детей. К лимиту наполнения это составляет 58 процентов...

— Но оставлять преступление безнаказанным тоже нельзя. Что предлагаете вы?

— Во-первых, максимально вывести детей из-под влияния милиции. Создать особые социальные службы, в которые войдут психологи, медики, педагоги, и передать им ныне закрепленные за милицией детские карательные учреждения. Пусть там разбирается с каждым ребенком индивидуально. Во-вторых, максимально отказаться от такой меры пресечения, как лишение свободы. В замкнутых условиях колонии, где плохо кормят и часто унижают, происходит необратимый процесс деградации личности. Но главное, нужно так перевернуть всю государственную политику, чтобы не ребенок отдувался за грехи, просчеты и открытую халтуру взрослых, а сами взрослые на полную катушку отвечали за то, что «напортили» с детьми: начиная с медиков, уродующих детей прямо со дня рождения, кончая сотрудниками воспитательно-трудовых колоний.

В ПУТИ И НА СТОЯНКЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ СЮЖЕТЫ С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Поезд № 34 Москва—Андижан приближался к Хавасту. В седьмом купе десятого вагона мирно дремали уставшие пассажиры. Неожиданно один из них проснулся. Голова у М. Хакимова раскалывалась после ночной бурной попойки с соседом.

Он вытащил из кармана пачку сигарет, с наслаждением затянулся и... ошеломленно уставился на кисть правой руки — обручального золотого кольца на пальце как ни бывало. Он с позорением уставился на спящего соседа.

— Вставай, уважаемый, — начал его будить Хакимов, — у меня к тебе важный вопрос. Ты не видел моего обручального кольца? Может, я его вчера уронил по пьянке?

— Да нет, брат, — округлил от удивления глаза Салимжон Каримов. — Я даже не обратил вчера внимания на то, было оно у тебя или нет. Не до того было. Сколько мы с тобой бутылки водки вчера опустошили? Три?

Хакимов в ответ промолчал. Но подобное объяснение соседа по купе его не устраивало. И как только поезд остановился, он вызвал на помощь сотрудников линейного отдела милиции. Они и обнаружили в носках С. Каримова украденное золотое обручальное кольцо. Впрочем, улов сотрудников транспортной милиции оказался богатым. Кроме чужого кольца, у вора обнаружили 200 граммов наркотического вещества, а также нунчаки — оружие хулиганов.

Пришлось Салимжону Каримову отвечать по всей строгости закона. Народный суд Янгьера приговорил его по статьям 125, 216 и 210 УК Республики Узбекистан к трем годам лишения свободы. В местах не столь отдаленных, может, он призадумается о своей дальнейшей судьбе и сделает соответствующие выводы.

А тридцатилетний Султанбек Джураевич Якубов работал проводником пассажирских вагонов. Его тоже, как говорится, бес попутал.

Однажды, во время стоянки поезда № 5 Ташкент—Москва, он погрузил в вагон три коробки свежих помидоров общим весом 83 килограмма. Если бы проводнику удалось провезти овощи незаметно до станции назначения, он получил бы вознаграждение от получателя груза.

Увы, как снег на голову нагрянули с проверкой в служебное купе сотрудники ОБЭП, обнаружили и изъяли все три коробки.

Народный суд Фрунзенского района столицы при вынесении приговора учел, что проводник С. Якубов признал вину полностью, раскался в содеянном и имеет на иждивении троих малолетних детей. Он был подвергнут штрафу в сумме четырехсот рублей. Надеюсь, что подобное с ним в дальнейшем не повторится, и нарушать закон больше проводник не станет.

А. ГАЛИМОВ.

Старший лейтенант милиции Камалдин Гайпов в органах внутренних дел служит вот уже десять лет. За этот, в общем-то немалый период многое повидал, многому научился. Однако после назначения на должность оперативного уполномоченного уголовного розыска Ленинского РОВД Ташкента, понял, что имеющихся знаний и опыта для легкой работы в угрозыске пока недостаточно. А потому и написал он рапорт с просьбой разрешить учиться в Ташкентской высшей школе МВД СССР.

Несмотря на большие служебные нагрузки, находит К. Гайпов и время для учебы. Сейчас он является слушателем заочного отделения 3-го курса высшей школы милиции.

В своей работе с людьми Камалдин всегда спокоен и выдержан.

Фото А. МАНТРОВА.

Случай из служебной практики

Настенные часы пробили полночь, но идти домой отдохнуть после тяжелого рабочего дня Зиямов не спешил. Он ясно сознавал, что столкнулся с целым клубком не просто запутанного, а искусно заваленого и неординарного мошенничества. К нему, несомненно, был причастен и директор комбината Тиханов.

О его могуществе ходили легенды. Он мог убрать неугодиного ему человека, даже если тот находился на более высокой, чем он сам, служебной лестнице. Взятки непосредственно с исполнителей он не брал, чтобы не рисковать своей репутацией у разной мелкой сошки. Таким образом, вряд ли кто-либо из них, оказавшихся за решеткой, смог поставить его авторитет под сомнение.

Однако за ниточку клубка Зиямов все-таки ухватился. Едва члены комиссии, проинструктированные Зиямовым, появились на территории комбината, как почти во всех цехах работа была приостановлена, и рабочие вместо выполнения обычных своих функций стали заниматься уборкой территории. «Тем лучше, — подумал Зиямов, — значит рыба клюнула». Члены комиссии стали исправно выполнять данные им поручения, и никто не обратил внимания на действия самого следователя. Прохаживаясь по цехам, он незаметно для посторонних глаз фиксировал рабочее положение станков по выработке масел, мыла. Именно здесь он мог получить доказательства, касающиеся недостачи компонентов в продукции, нарушений требований государственного стандарта. Предпринятые им ранее две попытки сделать то же самое официально не дали желаемого результата. Информация просочилась, как из худого ведра.

Зиямов был убежден, что отправив он полученные данные в любой регион страны, то каждый технолог мог бы без особого труда указать на нарушения в технологическом процессе, даже назвав количество продукции, остающейся неучтенной. «Вот теперь посмотрим», — удовлетворенно подумал он, имея в виду директора и его отшлифованную до тонкостей поганую механику грабежа.

Но, находясь сейчас в кабинете, он вспомнил и не очень приятные, а лучше сказать, совсем неприятные повороты этого дела. После того, как собранные комиссией материалы были обобщены, его неожиданно пригласили в обком партии. К заведующему отделом.

— Садитесь, — сказал заведующий, не поднимая головы от стола и роясь в каких-то бумагах. — Хочу заранее предупредить, не делайте поспешных выводов. Не торопитесь. Спешка знаете где нужна? При ловле блох, — без малейшего намека на шутку бросил заведующий. — Не доверяйте

непроверенным фактам. Что такое факт? Как говорил один писатель — это неоципанная курица. Так что разберитесь там получше...

«Тебя бы туда хоть на неделю, — подумал Зиямов, — ты бы тогда не умничал, сидя за столом, не читал бы здесь нотаций. Ладно, все равно меня к ногтю не прижмешь».

Но он ошибся. Тиханов уже нажал кнопку, и первая ступень ракеты, образно говоря, сделала свое дело. Спусти несколько дней его пригласил к себе начальник следственного отдела.

— Что у тебя там? — спросил тот, пожимая руку Зиямову. — Вот всегда у нас так: работа вроде бы идет, дело движется. И тут начинают разные штучки выбрасывать. Вот прочти, — и

каждое слово, каждый жест начальника следственного отдела. — Тоже мне, сначала нарочитые реверансы делал, а как только увидел этого... Клоун. Далеко пойдет, если Тихановы останутся на своих местах. Не может быть, чтобы остались!» Он даже испугался этой мысли.

— Следователь Зиямов, — представился он начальнику, находившемуся в следственной части министерства. Не предложив даже сесть, тот оглядел вошедшего снизу доверху и, снова уткнувшись в разбросанные на столе бумаги, небрежно сказал: — «Должите в 712 кабинете. Можете идти». Зиямов отдал честь и направился к двери.

— Погодите, — услышал он вдруг, — скажите, какие дела вы рассматривали у себя дома? — Он внимательно

Следователь не отступил

Это расследование по фактам хищений с масложиркомбината, длившееся уже не один год, требовало от следователя незаурядной выдержки и большого умения...

он подал Зиямову телеграмму. — С ума, что ли, сошли.

Это была телеграмма из министерства. В ней предлагалось... «направить в наше распоряжение сроком на два месяца следователя Зиямова».

— Как же так? — почти зло спросил он. — Дело получило нормальный ход, мы ухватились, можно сказать, за надежное звено. Нет, это кому-то надо было перебить. Кому-то не понравился мы.

— Зиямов, конечно же, имел в виду всю группу работников, занимавшихся распуском государственного преступления — нашли время для вызова, — он положил телеграмму на стол. — Может, отказаться? Так, мол, и так, занят важным...

Он не договорил, потому что в это время в кабинет вошел... Тиханов. Собственно, дальше порога он не двинулся, да, видимо, и не собирался. А так, только показавшись. Но и этого было вполне достаточно, чтобы диалог в кабинете получил другое направление.

Едва за Тихановым закрылась дверь, как начальник следственного отдела строгим голосом сказал:

— Тебя ждут в министерстве завтра. А твоим делом займусь я сам.

— Да после этого... Видал я такую работу... Лучше на гражданку... — Зиямов махнул рукой и едва не выскочил за дверь. Он хотел увидеть своего врага, каким ему, без всякого сомнения, представлялся Тиханов, чтобы посмотреть ему в глаза. Но Тиханова не было ни в приемной, ни на улице. Он исчез также незаметно, как и появился. «А этот тоже прикидывается сочувствующим, — Зиямов стал припоминать

всматривался в лицо Зиямова, сохраняя все тот же недружелюбный вид.

— Кражи, хулиганство, преступления против личности, — начал перечислять Зиямов, тут же сообразил, что за его ответом последует еще один вопрос, и он знал, какой.

— А хищения? Хищения приходилось расследовать?

— Было одно, но я его не закончил.

Он понимал, что этот не будет его спрашивать, почему он не закончил то самое дело. Он и не спросил.

— Мы изучали обстоятельства того дела, — проговорил он сквозь зубы. — Этот Тиханов, думается, должен сесть на скамью... Ладно, идите.

Последняя фраза несколько смутила Зиямова. «Должен сесть на скамью...». Было непонятно, как мог этот полковник делать столь далеко идущие выводы, если дело еще не закончено. Далеко не закончено.

В кабинете № 712 его встретил добродушный майор. Он первым назвал себя: «Ибрагимов», предложил сесть, спросил о здоровье, семье. Выслушав ответы, перешел к делу.

— Вы включены в группу по расследованию уголовных дел, возбужденных по фактам хищений государственного имущества в особо крупных размерах. Взятничество некоторых высокопоставленных лиц. Группу поручено возглавить мне. Так что рад с вами познакомиться, — закончил он, спокойно глядя на Зиямова.

не только своей значимостью, но и формой его проведения. Он исключал какую-либо назидательность, отличался конкретностью и, можно сказать, доступностью своего изложения.

— Итак, максимум бдительности и собранности, — сказал в заключение Ибрагимов. Он попросил остаться Зиямова и заметил, — вы говорили про блокноты начальника отдела сбыта Тухтасинова. Допросите его как следует, здесь, как мне кажется, скрыто едва ли не самое главное.

...Допрос Тухтасинова длился вот уже трое суток.

— Эти блокноты не мои, — утверждал он, — они остались от бывшего начальника отдела сбыта. Однако приглашенный для опознания почерка эксперт подтвердил, что записи сделаны рукой Тухтасинова. Но он не сдавался.

— У вас семья, дети, что скажут они? Пожалейте их.

— Как пожалейте? Если я признаюсь, мне будет крышка. А за что? Пусть отвечают другие, я тут не при чем.

— Напрасно запираетесь, — настаивал следователь, — будете упорствовать, вам увеличат срок на суде, поверьте.

Тухтасинов молчал, опустив голову, и думал, думал... думал... Он готов был встать во всем сознаться, как вдруг...

Дверь отворилась, и вошел Ибрагимов. Но что это! Зиямов поднимается и бросает вошедшему почти с вызовом:

— Товарищ Ибрагимов, я к вам в кабинет без стука не вхожу, — и совсем уже неожиданно. — Немедленно покиньте мой кабинет. Немедленно!

Ибрагимов на минуту теряет дар речи, затем что-то бормочет несвязное, нечто вроде извинений. Но Зиямов непреклонен. Ибрагимов, сдерживая себя, выходит.

А что же Тухтасинов? Он буквально ошарашен таким поворотом дела. Следователь, вместо того, чтобы встать по стойке смирно, буквально выпроваживает своего начальника за дверь. И Тухтасинов начинает рассказывать...

— Знаешь, — признался потом Ибрагимов, — я на твоём месте поступил бы точно так же. В общем, молодец. Значит, расколосся Тухтасинов? Ну и отлично.

После этого последовала цепь арестов. Виновные пытались отказываться даже от прежних своих показаний, но неопровержимые факты заставили их говорить правду. Директор Тиханов бросился было в бега, но его задержали прямо в поезде. Начальник производственного отдела Рафиков был арестован дома при попытке уничтожить фиктивные провозные документы. Заместитель директора Базулев покончил с собой...

А. АХМЕДОВ,
И. КОРОЛЕВ.

Спорт

Есть надежды у «Динамо»

В Ташкенте в центральном зале спорта «Юбилейный» 10 декабря начался международный молодежный турнир по боксу, в котором принимают участие спортсмены СССР, Монголии, Польши, Румынии и Швеции.

В день открытия турнира наш корреспондент встретился с его организаторами и участниками.

Судья международной категории Тимур Касымович Гуламов был краток.

— Оценку большой и кропотливой работе всех организаторов настоящего турнира дадут его окончательные итоги. Госкомспорт, Федерация бокса Республики Узбекистан пригласили в Ташкент спортсменов зарубежных стран, наших суверенных республик, подготовили лучшие боксерские силы Узбекистана, чтобы эти состязания были интересными не только для спортсменов, но и для широкого круга любителей бокса.

Меня так же, как и вас волнуют выступления воспитанников общества «Динамо». На этом турнире их представляют тренеры Валерий Овчаренко из Навои,

Николай Хуторянец из Ташкента и Борис Обухов из Бухары. Им есть о ком рассказать...

С Валерием Дмитриевичем Овчаренко мы познакомились в первый день турнира, прямо у ринга, где после удара гонга начался первый бой.

— В составе сборной Узбекистана, — рассказывает он, — пять представителей общества «Динамо». Джамшид Хайтов из Бухары, Улугбек Адылов и Ходжимурад Нуриддинов из Ташкента и два моих навоийских воспитанника Улугбек Ибрагимов и Андрей Пионт.

Особую надежду мы возлагаем на Улугбека Ибрагимова. Улугбек — бесспорно, одаренный парень. Из семьи боксеров. Его родные братья Гафур и Мадатджон — мас-

тера спорта СССР по боксу, неоднократные победители различных первенств и чемпионатов. Улугбек — младший из братьев. Но в свои 16 лет является мастером спорта СССР по боксу, в нынешнем году стал победителем Всесоюзного первенства молодежи по боксу в Новосибирске, а также августовского первенства Центрального общества «Динамо» в Волгограде.

Однако Улугбеку надо еще очень много работать над собой. Из 26 проведенных боев, он проиграл лишь 2. Сегодня — первое выступление Ибрагимова в этом турнире.

В день открытия турнира Улугбек выиграл его по очкам у опытного боксера из Кыргызстана победителя чемпионата СССР мастера спорта Сергея Бобровского. У динамовцев это

первая победа.

Вместе с нами на трибуне за Улугбека болели в этот день его отец Каюм Ибрагимов, сестра Дильфуза и один из братьев — Мадатджон.

Наш корр.

НА СНИМКЕ: (слева направо) У. Ибрагимов, М. Ибрагимов и тренер В. Овчаренко.

Фото А. НАЙМУШИНА.

«Поместье» мое располагается по дороге от парка Победы в сторону Таштюрьмы. Там, за железнодорожным мостом, наверху махалля была. Собственно, она и осталась, только в ней теперь никто не живет. Определили под снос, но так и не снесли. Денег, наверное, не хватило. Народ, правда, выселили. Стоит пустое жилье, ветшает. Разве что одни бомжи живут... Дома люди растаскивают на кирпич и дрова. Все польза.

Минуешь этот квартал, дальше — впадина, по которой железнодорожная ветка пролетает на Чарвак. Рядом — речка. Пройдешь по переходному мостику над линией, снова — в гору, и открывается вид на следующую махаллю, что приютилась в распадке. Третий слева участок и есть мое «ранчо», приткнувшееся к косогору. Вершина холма голая, члененная. Говорят, это остатки древней крепости. Понизже возвышенность густо поросла орешником, талом и бояркой. «Дворец» мой — старое, одноэтажное строение с тремя входами. Первый — неподалеку от калитки «парадный». Другой — с веранды. Его я забаррикадировал наглухо. А третий — с внутреннего двора, где навес и пристройка. В пристройке одна комната, в основном домике — две, не считая веранды — она же и кухня с печью-мазанкой. Рядом буфет для посуды и старый низенький холодильник «Саратов», который гремит, как дизель-генератор на тепловозе. В первой комнатке я поставил диван с провалившимся сиденьем и радиолу с отваливающимися ножками. Есть здесь еще этажерка из точеных финтифлюшек. На ней кое-какая литература по технической части. Из развлекательного — «ВЭФ» и поломанный тещин телевизор. В дальней комнате почти всю ее площадь занимает алков или, по выражению Люськи, ложе для любви. Рядом тумбочка

(Продолжение. Начало в № 148).

с белым и торшер с прожженным абажуром.

Во двор с берега речки натаскал валунов и мраморной гальки. В углу поставил мангал с «семейным» казаном на случай явки гостей. Туалет и летний душ соорудил из пустых бутылок, скрепленных раствором — красиво и необычно. В бесед-

остались. Проживающий неподалеку участковый Нигмат все грозит привлечь меня к ответственности по закону, но я плевать хотел. Не вырублю — говорят, комаров отпугивает. Тут, в низине, их целые тучи. Чтоб я этой гадостью баловался — ни-ни-ни. Я, знаете, однолюб и даже табака терпеть не мо-

ждать трое суток. В гроте через час уже семь потов сойдет. В общем люблю я это место. Тихо. Соседи, на зависть, уважительные, считают меня городским, порядочным. А я и не возражаю: пусть, приятно. Я им: — Доброе утро, товарищи! Как вы тут без меня? Скучали?

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

ке установил ванну.

В пристройке есть подвал, вернее, погреб, небольшой, но по уму — с полками и загородкой для овощей. На полках — соленья и кое-какие консервы. Надавил две бутылки вина, а пару бутылок со спиртом от вездесущей и всевидящей Люськи прикопал под дувалом.

К пристройке притулился навес, упирающийся задней частью в косогор. Там я веду археологические раскопки. Вместе с пробками попадают черепки древних сосудов, иногда — с глазурью. Со временем выберу глину и сделаю подобие грота. Установлю в нем стол, которым послужит пень огромных размеров, а стульями — пенки поменьше.

Двор зарос венниками и коноплей, только узкие тропки

гу. Мне хоть «Мэл» или «Мэл», хоть «Кэмел», хоть махра — один хрен. Это вот Люська с ума сходит — аж трясется вся, если увидит какую-нибудь заморскую сигарету.

В общем, дача нормальная. Один художник-могильщик — он надгробья мастерит — все прицеливался: продай да продай. Так я его послал. К чему мне деньги? Мне себя деть некуда от скуки. Оттого и пью, может. Я, знаете, вкалывать люблю, компанию обожаю, веселье, анекдоты... Вожусь на земле, отдыхаю душой и телом. А если еще гости пожалуют... Бывает, Леха и Гафур с женами прикатят. Вот тогда душу и отведем.

Попашешь денек и чувствуешь себя другим человеком, тут не надо отходняк

Сосед слева, Салим, тай и расплывается в слащавой улыбке:

— Салом, Вась-ака!

А я вверну что-нибудь сугубо городское, интеллигентное:

— Что день грядущий нам готовит?

Он и прибалдеет: — Да вот, картошка уже по четыре...

— Сволочи! — воскликнул я с возмущением. — А ведь вроде советские люди!

— Так, Вась-ака, так...

— Как спалось, Пенелопа? А Пенелопа, соседка слева, тетя Дуся, выгляет в дувальный провал, забывает мешковатыми веками на красном испитом лице, радостно оголит беззубые белые десны:

Приехал, родимчик! Зрастуй, Ватючка! Сосхуцились по тебе (она и впрямь меня обожает), — выдержит паузу и шепнет умоляюще:

— Вась, а Вась, у тебя осталось?

— А как же! — громыхнул я самым счастливым тоном, будто только и ждал этого момента, всю неделю только и мечтал усладить страдальческую душу. Мигом — в подвал, отбулькаю флакончик. Люська-дура думает, что я самолично бутылки опорожняю. Нужна мне эта кислятина даром. Ей в голову не придет, что это лишь жертва во имя вечного торжества дипломатии. Вынесу Дуся пузырек — она и счастлива!

— Спасибо, спаситель...

Зато ни одна душа, пока я в городе, в «поместье» не сунется. Пенелопа стережет его, как зеницу ока. Великое все же дело дипломатия.

Хорошо мне тут, покойно. Вожусь по хозяйству, а у самого душа поет. Чем не жизнь? А к вечеру Пенелопе непременно срочно понадобится трешник, и вот она начинает изголяться в комплиментах по моему адресу. Не дожидаясь просьбы, лезу в карман. Деньжата всегда водятся — не такой уж я болван, чтобы лакать на кровные, трудовые.

— Ты во сколько уезжаешь-то? — поинтересуется Дуся, отводя взгляд. — Я, мож быть, перехвачу у ногинбудь.

— Какие могут быть счета! Мы же свой, родные.

— Я так не приучена... Она «так не приучена» с самой весны. Один Бог знает, сколько трешек ушло в провал в дувале. Но ведь не нанимать же в самом деле сторожа.

В общем схватил котомку, чтоб хлеба по путикупить, выскочил на улицу и походу. К такой фене счастливую семейную жизнь. Покой в выходные не будет, это точно. А там как-никак я — человек уважаемый, там со мной так не обращаются. Там я — городской интеллигент, само обаяние.

◆ При перепечатке ссылка на «На посту» обязательна. ◆ За точность приведенных цифр, фактов и прочих сведений, а также за то, чтобы материал не содержал данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы. ◆ Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. ◆ Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

НАШ АДРЕС:
700029, ТАШКЕНТ,
улица Г. ЛОПАТИНА, 1.

ТЕЛЕФОНЫ:
397040 — заместитель редактора;
46-79 — общий (внутренний).

Редактор
З. АТАЕВ.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфического концерна «Шарк» Республики Узбекистан

Время подписания и печать по графику 18.00, номер подписан в 18.00.

Офсетная 1 печ. л.
Индекс 64616.

Зак. № 6508. Тираж 21410.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12